

Фэн Цинбай выгнали из комнаты.

Молодая леди пришла в себя и бесцеремонно выгнала его из комнаты.

Он хотел сказать что-то еще, но дверь в соседнюю комнату открылась и Ши Сяньроу прислонился к дверному косяку:

- Пусть она успокоится. Ты иди первым, а я помогу присмотреть за ней.

После минутного молчания Фэн Цинбай безмолвно ответил:

- Спасибо.

- Не за что.

Увидев, что мужчина уходит, Ши Сяньроу не вернулась в свою комнату, а подошла к каменному столу во дворе и села.

Люди, практикующие боевые искусства обладают острым слухом и зрением. Даже с большого расстояния она все еще отчетливо слышала тяжелые всхлипы, доносившиеся из той комнаты.

Она не пошла утешать ее. Беспокойство иногда было неподобающим в таких случаях.

Ши Сяньроу посмотрела на луну, ее глаза загорелись.

Слово “любовь” было завернуто в отравленный мед. Оно было очень сладким на вкус, но как только ты его проглотишь, всегда будет день, когда любовь причинит тебе боль.

Однако в этом мире было слишком много дураков. Зная, что это яд, они все равно хотели попробовать его, такие как Юйшен и она.

В конце дня, некоторые люди были бы переполнены горем, в то время как другие с радостью наслаждались бы чем-то горьким, если бы это был сахар.

Во втором доме тускло освещалась комната.

Фен Мохан сидел за столом в своей комнате, опустив голову, и все его лицо было скрыто в тени. Его эмоции были скрыты от всех.

Услышав шаги, он поднял голову:

- Дядя, мы уезжаем?

- Да.

- Когда мы уезжаем?

- Через три дня.

- Я все понимаю. Мальчик снова опустил голову, некоторое время потирая пальцы ног о землю:

- Дядя, мы можем остаться еще на два дня?

- В конце концов нам придется уехать - спокойно сказал Фэн Цинбай. В любом случае, они уедут. Остаться еще на один день означало еще один день мучений.

- Когда я в следующий раз смогу вернуться в деревню Синхуа, чтобы поиграть здесь?

- У тебя нет времени играть.

Фэн Мохан снова замолчал. Он встал и вернулся в свою спальню, зарывшись всем телом в одеяло.

В каждой комнате главного зала тоже никто не спал.

- Старик, Аксиу уезжает, не так ли?

Дедушка закрыл глаза и вздохнул:

- Он - это не мы, которые каждый день работают в поле и болтают с жителями деревни, просто чтобы пережить этот день. Когда идет дождь и снег, мы все еще можем устроиться поудобнее и гулять по дому. Аксиу - большой руководитель, и у него есть свои дела. Он не может оставаться здесь с нами все время.

- Если Аксиу уедет, что будет с нашей Наннан?

После того, как она спросила об этом, в комнате воцарилась тишина.

Наконец свет погас, и никто больше не издавал ни звука.

Та же тема обсуждалась в комнатах Лю Далин и Лю Эрлинь.

- Он вернулся спустя столько лет, но уезжает, пробыв всего несколько дней. Я не знаю, как долго нам придется ждать, когда он вернется в следующий раз - прислонившись к кровати, вздохнула Чэн Сюлань.

Лю Далин сказал глубоким голосом:

- Может ли он остаться в деревне Синхуа до конца своей жизни? Даже если он захочет, это невозможно.

Каким статусом обладал король Нанлин?

Если бы он остался в этом маленькой деревне, то вскоре весь Нанлин погрузился бы в хаос.

Если бы он не вернулся к руководству, он был бы грешником под небесами.

- Наша дочь и Аксиу были очень близки с детства. Как только он уйдет, я боюсь, что она снова какое-то время будет грустной.

Услышав это, Лю Далин на мгновение замолчал и приглушенно прошептал:

- Спи. Будем об этом беспокоиться, когда ты проснешься.

Ты просто беспокоишься, что ей грустно и она не знает, что твою дочь собираются забрать с собой.

В комнате Лю Эрлин, Ду Дзуань потрясла мужчину, который собирался заснуть:

- Я с тобой разговариваю. Ты меня слышишь?

- Жена, я хочу спать. Быстро ложись спать тоже. Давай поговорим обо всем завтра.
- Такие вещи трудно обсуждать днем, чтобы их не услышала остальная семья!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1532626>